

М. И. ВОЕЙКОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

С.С. ДЗАРАСОВА И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПУТЬ РОССИИ

(К 90-летию со дня рождения)

Солтан Сафарбиевич Дзарасов (1927-2015), 90-летие которого мы отмечаем в октябре этого года, все свои силы и недюжинный талант посвятил самым дискуссионным вопросам экономической теории. С.С. Дзарасов основал и был лидером одной из социал-демократических партий в нашей стране в период горбачевской перестройки и всей душой боролся против нашествия дикого капитализма на Россию. Но силы человека не беспредельны. Но прежде всего С.С. был выдающимся ученым политэкономом, труды которого занимают почетное место в истории отечественной экономической мысли.

1.

Главный вопрос, над которым Дзарасов работал последнее время, касался экономической теории, подходящей для сегодняшней России. С.С. во многих своих работах убедительно доказывал, что «экономикс», т.е. либеральная неоклассическая тенденция в современной экономической науке, которая служила официальным прикрытием катастрофических реформ 1990-х гг. и заполонила все наши учебники и университеты, вообще с научной точки зрения несостоятельна и тем более не соответствует российским условиям.

Основное научное достижение Дзарасова в политэкономической области состоит, на мой взгляд, в том, что ему удалось поставить серьезную научную проблему взаимосвязи занятий политической экономией и деятельностью социал-демократии. Такая органическая связь действительно существует.

Если приглядеться к стилю жизни, манерам и образу мышления Дзарасова, то можно заключить, что никем другим он и не мог быть, нежели политэкономом в самом широком и глубоком смысле этого понятия. Его неторопливый, внимательный и очень основательный подход к делам, проблемам и даже людям говорит о том, что Дзарасов решает вопросы не с кондачка, а, так сказать, найдя центральную составляющую проблемы. Вот это ценное качество политэконома - ухватить сущность проблемы, вскрыть ее ядро, а потом уже ее разворачивать во всей богатой конкретности – в работах С.С. нашло поразительно цельное воплощение. Например, еще в 1969 году, участвуя в известной дискуссии политэкономов о товарном производстве при социализме, Дзарасов

правильно писал, что “различные концепции товарно-денежных отношений, их места и роли при социализме по существу являются различными ответами на вопрос: что такое социализм” (1, с. 52). Уже здесь стоило бы отметить, что Дзарасов совершенно правильно указал на главное, что бы надо было обсуждать в той дискуссии - что же такое социализм. Но это обсуждать тогда по понятным причинам было нельзя, поэтому многие политэкономы развивали дискуссии по смежным направлениям, побочным линиям. От того для свежего человека многие политэкономические дискуссии тех лет выглядят несколько схоластичными.

2.

Значительную часть своего творчества Дзарасов был на кафедре политической экономии экономфака МГУ им. М.В. Ломоносова. Это была крупная научная школа советской политической экономии, и она еще ждет своего историка. Дзарасов там был известный период, затем они разошлись. И то, что Дзарасов оттуда ушел лишний раз говорит о том, что в определенном смысле он был там чужеродным элементом. Я знаю, что многие со мной не согласятся, но давайте разберемся. Возвращаясь к той дискуссии о товарном производстве при социализме, надо вспомнить, что школа МГУ была известна формулой о том, что социализм есть система не товарного, а планомерно организованного производства. Сегодня можно утверждать, что эта постановка существенно ближе к истине. Другая школа (Я. А. Кронрода) утверждала, что если производство при социализме носит товарный характер, то, стало быть, и социализм есть разновидность товарного производства. Это более логичное построение, но к социализму имеющее очень малое отношение. Дзарасов сам не отрицал этой логики. Более того, он отмечал “слабость концепции нетоварного характера производства при социализме” (1, с. 66). Но признание товарного характера производства как объективно необходимой его составляющей характеристики с логической неизбежностью ведет к признанию данного общества товарным (хоть в какой-то существенной степени). А это шло вразрез с общей концепцией школы МГУ. Ее руководитель Н. А. Цаголов в книге 1971 года писал совсем обратное: «Если производство при социализме является товарным по своему характеру, то отсюда следует, что определяющие его природу коренные экономические отношения являются по своему существу товарными. А это значит, что исходные, коренные отношения социалистического производства объявляются товарными» (с. 13). И в другом месте он же писал: «Нельзя характеризовать социалистическое производства как товарное» (с. 115). Дзарасов же такой подход в силу своей природной деликатности и вежливости называл “слабым”.

Дзарасов, как и школа Института экономики, считал, что при таком «реальном» социализме должны совмещаться некоторые рыночные начала и социальные императивы государства. Сегодня некоторые исследователи такое общество называют интегральным. Таким образом, Дзарасов еще в 60-70 гг. прошлого века развивал классическую социал-демократическую постановку проблемы, когда некоторые сферы общества выводятся из-под действия рыночного механизма, а остальные продолжают регулироваться законом стоимости (спроса и предложения). Но социал-демократическая постановка вопроса в принципиальном отношении была чужда школе МГУ. А Дзарасов как социал-демократ, следовательно, и тогда был чужд основным постулатам этой школы.

3.

Теперь время заняться основным положением научной деятельности Дзарасова: что политэкономическое исследование должно кончаться или увенчиваться социал-демократическим выводом как объективно неизбежным следствием научного анализа. Заметим, что сегодня в России политэкономия отменили как особо вредную науку и социал-демократические начала в современной России звучат как-то глухо, если вообще где-то и как-то еще звучат. Видите - одно связано с другим.

Политэкономический подход по сути своей есть осмысливание и объяснение определенных экономических явлений и процессов с точки зрения политических интересов народа, отдельных его слоев и классов. Именно это дает понимание объективных закономерностей экономического и социального развития общества. Нам сегодня очень не хватает именно политэкономического самопонимания или самосознания России.

К сегодняшнему дню у нас нет определенного развития политэкономического анализа отечественного исторического опыта. А без этого Россия попросту рискует превратиться в полуколониальную страну, даже хорошо не понимая этого. Сегодня, к сожалению, отсутствует не только политико-экономическое понимание собственного исторического опыта, но даже понимание этого непонимания. Будем надеяться, что этот период не продлится долго, хотя уже четверть века в России нет понимания собственного пути развития, и все продолжают навязывать американизированную модель. Я бы сказал, что первой весомой ласточкой восполняющей брешь отсутствия исторической политической экономии явилась блестящая книга Дзарасова «Российский путь: либерализм или социал-демократизм» (М., 1994). Вся она построена в лучших традициях исторической школы и прекрасно демонстрирует мощные возможности исторического подхода в политической экономии.

Дзарасов один из первых выступил крестовым походом против “экономикса”, а точнее говоря против разидеологизации экономического мышления нации. Собственно говоря, против ликвидации политической экономии. Ибо устранение политической экономии из нашей системы высшего образования автоматически делает невозможным понимание идеологии экономического процесса, уничтожает экономическое самосознание страны.

4.

Как уже говорилось, политическая экономия есть по сути дела экономическая идеология наиболее прогрессивного класса в классовом обществе, т. е. в обществе которое осваивает товарное производство и рыночный механизм. Когда-то таким классом была буржуазия, и политическая экономия была идеологическим обоснованием и прикрытием ее борьбы за господствующее положение в обществе. Когда такое господство было достигнуто полностью в начале XX века (если брать христианский мир, то окончательно феодальные отношения в нем были сломлены только в 1917 году в России), то политическая экономия как таковая перестала развиваться, но окончательно не утратилась. В ее поле зрения оказались проблемы не развития рыночных отношений и товарного производства, а наоборот, проблемы государственного регулирования рынка, его ограничений, “провалы рынка”. Класс, который оказался заинтересованным в этих проблемах оказался не столько рабочим классом, а сколько вообще трудящиеся или точнее средние слои современного общества. Политические интересы их состоят не столько в поддержании рыночного равновесия и рыночного саморегулирования (хотя в определенной части это тоже их интересы) сколько в укреплении государства и государственной или общественной поддержки таких нерыночных сфер как культура, образование, наука, здравоохранение и др. Эти политические интересы как раз и выражает социал-демократия. Поэтому актуальный вывод из современной политической экономии возможен только в понятиях и категориях социал-демократизма. Вспомним наших крупнейших политэкономов дореволюционной поры (до 1917 г.), которые так или иначе придерживались социал-демократической парадигмы (С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, И.И. Янжул и др.).

И надо сказать, что именно Дзарасов явился первым и наиболее глубоким разработчиком в наше время социал-демократической теории на базе политэкономических изысканий. Это подтверждает уже упоминавшаяся блестящая и пока еще единственная в нашей литературе книга Дзарасова “Российский путь: либерализм или социал-демократизм”. В заключение этой книги Дзарасов делает такой вывод: “Нашим

выбором должна стать социал-демократическая концепция исторического развития, представляющая компромисс (синтез) капитализма и социализма, марксизма и либерализма. Мы можем идти только вперед к постиндустриальному (информационному) обществу, которое представляет собой конвергенцию капитализма и социализма, индивидуальных и коллективных свобод, свободного рынка и его планового регулирования, прав человека и его социальной защищенности” (2, с. 307-308). Ведь эти слова по существу ни чем не отличаются от того места из работы Дзарасова 1971 года, которое я ранее цитировал. И это все правильно.

Одно критическое замечание. Дзарасов считает, что наш социал-демократизм должен представлять компромисс между капитализмом и социализмом, между марксизмом и либерализмом (с. 308), что в наши дни устарело не только понятие социализма, но и капитализма (с. 198). Допустим, устарело! Но какое понятие социализма и марксизма имеет в виду автор? Если автор имеет в виду тот «реальный социализм», который был у нас долгие годы, то это скорее был сталинизм или сталинизированный социализм и догматический, а порой и просто извращенный марксизм. Так зачем российский сталинизм соединять с европейским либерализмом и кто сможет и для чего употребить эту смесь?

5.

Конечно, с Дзарасовым можно много спорить и дискутировать по многим вопросам. Ведь труды Дзарасова дают живой материал для длительной и глубокой научной дискуссии. Своими трудами и своей жизнью, те есть научной и общественной деятельностью Дзарасов доказал, что последовательный и глубокий политэконом должен обязательно быть социал-демократом. Конечно, не обязательно состоять членом какой-то партии, тем более что с этим у нас как всегда путаница. Но социал-демократическое мировоззрение в себе нести надо обязательно. Вот эта социалистическая и демократическая убежденность Дзарасова и была самой сильной чертой его обаяния. Ведь красота мужчины, а не мальчика определяется не формой его носа или уха, а опытом, знаниями, умом. И чем этого больше, тем лучше. Но при всем том для обаяния и этого мало. Для него надо еще хорошо относиться к людям, надо любить людей. А Дзарасов это делал с особой силой и дважды: как теоретик социал-демократизма и как человек.

Но главное, у Дзарасова можно было учиться, как следует учиться у других. Меня как то поразили слова С.С. на одной научной конференции, когда ведущий дискуссии, увидев Дзарасова входящим в зал, почти сразу же предложил Дзарасову выступить. С.С. отказался, сказав, что он пришел слушать и учиться у других. Много ли в Москве найдется профессоров политической экономии, которое так запросто уступят свое место у

микрофона. Более того Дзарасов обосновал это в таких едких и точных словах, что трудно отказать себе в удовольствии их лишней раз процитировать: «Наши интеллектуальные верхи страдают тем же, что и советская номенклатура - непомерным самомнением, без особых на то оснований, а это обычно исключает культуру понимания других, их достоинств и научного вклада». Прекрасные слова мудрого и мужественного человека.

Из самых последних работ Дзарасова вытекает тот же социал-демократический вывод, что “экономикс” как таковой не служит интересам трудящихся слоев, а есть затычка идеологии социального прогресса. А политическая экономия все еще выполняет функцию идеологии социального прогресса.

Основные работы С.С. Дзарасова

1. Дзарасов С. С. Экономические методы управления. М., 1969.
2. Дзарасов С.С. Российский путь: либерализм или социал-демократизм. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т., 1994. – 335 с.
3. Дзарасов С.С. (ред.). Теория капитала и экономического роста. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 400 с.
4. Дзарасов С.С., Меньшиков С.М., Попов Г.Х. Судьба политической экономии и ее советского классика. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. - 454 с.
5. Дзарасов С.С. Мэйнстрим в России: провал и альтернатива. – М.: РАН, 2005. – 95 с.
6. Дзарасов С.С. Куда Кейнс зовет Россию? – М.: Алгоритм, 2012. – 304 с.